

НЕКОТОРЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ

А. А. Романовский

Воронежский государственный университет

В данной статье автор проводит сравнительный анализ института президентства во Франции и России. Сравниваются конституционные полномочия глав государств в этих странах. Автор подчеркивает некоторые схожие черты и, одновременно, кардинальные различия между французской и российской политической практикой функционирования института президентской власти. В частности, обращается внимание на возможность “сосуществования” во Франции президента и премьер-министра, представляющих различные политические силы. Автор также делает некоторые прогнозы относительно дальнейшего развития политических событий двух государств.

“Все, что записано, будь то даже на пергаменте, обретает ценность лишь тогда, когда осуществляется на практике”, — писал в “Мемуарах надежд” основатель Пятой республики во Франции Шарль де Голль [1]. Очевидно, что для того, чтобы сравнивать юридические нормы, имеющие отношение к институту президентства, нужно учитывать конкретную политическую обстановку соответствующих исторических моментов. В то же время сравнение института президентской власти под углом зрения формальных правил игры во Франции и России позволяет более четко подойти к вопросу о правоприменительной практике в дальнейшем.

При оценке современного институционального дизайна в России многие исследователи приходят к выводу, что он имеет много общего с французским. Более того, нередко французской называют саму модель института президентства, существующую в нашей стране [2].

Действительно, в большинстве ведущих стран мира вопрос о формировании правительства традиционно решается одним из высших органов государственной власти. В США это прерогатива президента, в ФРГ и Великобритании — парламента. В России же (по Конституции РФ 1993 г.) и во Франции (с момента установления Пятой республики в 1958 г.) правительство несет двойную ответственность перед главой государства и законодательным органом власти. Существуют конституционные механизмы, с помощью которых и парламент, и глава государства могут влиять на деятельность правительства. Заметим также, что и в том, и в другом государстве полномочия президента в этом вопросе представляются более действенными.

Формально во Франции президент в большей степени имеет отношение к исполнительной ветви власти, чем в России. Например, если в Конституции нашей страны норма о председательствовании президента на заседании правительства представляет собой право главы государства, то во Франции это уже его обязанность. Даже само название должности “председатель правительства” с момента установления Пятой республики было заменено там на “премьер-министр”. К тому же президент Франции подписывает все нормативно-правовые акты совета министров. Немаловажен факт, что с юридической точки зрения глава французского государства назначает премьер-министра самостоятельно [3], тогда как в России президент это делает с согласия Государственной думы [4].

Однако, если исходить из норм Конституции, то достаточно сложно определить, полномочия какого президента — французского или российского — сильнее. Если в случае с назначением премьер-министра формально более свободен президент Франции, то в России глава государства может единолично отправить правительство в отставку, тогда как во Франции по Конституции это право принадлежит президенту только в том случае, если премьер-министр сам попросит освободить его от исполнения своих обязанностей. Еще раз заметим, что о реальной практике речь пока не идет.

Убедительнее с юридической точки зрения выглядят и полномочия французского президента по отношению к нижней палате парламента. Речь идет о возможности роспуска Национального собрания. Конституция Пятой республики вовсе не предусматривала условий для осуществления этого важного полномочия, а значит, гипотетически президент Франции может распустить нижнюю палату под любым предлогом, преодолев лишь формальную

процедуру согласования этого вопроса с премьер-министром и председателями обеих палат высшего законодательного органа власти. Нельзя распустить Национальное собрание лишь в течение года после избрания (если предыдущее собрание уже было распущено), во время осуществления полномочий и.о. президента, а также во время действия чрезвычайных полномочий главы государства.

В России же существуют лишь три условия для роспуска Государственной думы [5]. Предусмотрено шесть ситуаций, при которых нижняя палата парламента распущена быть не может [6]. То есть формально Государственная дума выглядит более защищенной, чем Национальное собрание.

В то же время российский президент обладает важным правом законодательной инициативы, тогда как глава Франции таким правом не обладает (оно принадлежит правительству, а президент фактически может воспользоваться им лишь в том случае, если имеет поддержку парламентского большинства и, как следствие, контроль над правительством).

Однако в общем и целом статус главы государства во Франции и России очень схож. Ведущая роль во внутренней и внешней политике, значительные военные полномочия (и во Франции, и в России президент является верховным главнокомандующим), возможность принятия законопроекта посредством референдума, минуя парламент, и даже право помилования — все это прерогативы президента. Общим является и порядок избрания главы государства. Президент избирается всенародно, а это означает возвышение его над различными политическими силами. И во Франции, и в России используется мажоритарная система абсолютного большинства, что придает главе государства большую легитимность. Если кандидат не набирает в первом туре выборов 50 % голосов избирателей плюс один голос, то состоится второй тур, в который выходят два лидера избирательной гонки.

Еще раз заметим, что в общем и целом юридические полномочия президентов во Франции и России вполне соразмерны. И если президент Пятой республики обладает правом применения чрезвычайных полномочий, то и роль парламента во Франции (даже формальная) более высока, чем в нашей стране, особенно после реформы 1995 г., которая заметно расширила полномочия этого органа власти [7].

Иначе сложилась правоприменительная практика — реальность значительно отличается от конституционных норм как во Франции, так и в

России. На наш взгляд, именно с позиции неоинституционализма можно увидеть ключевые сходства и различия института президентской власти в этих двух государствах. Известный французский политолог М. Дюверже, анализируя полупрезидентские системы, обращал внимание не только на институциональный дизайн, но и на политическую практику, политические традиции, состав парламентского большинства и характер его взаимодействия с президентом [8]. На то, что конституционные положения о статусе президента важно сопоставлять с политической практикой, обращают внимание и российские исследователи [9]. Попробуем применить некоторые положения методологии, апробированной Дюверже, для сравнительного анализа института президентской власти во Франции и России.

Политическая практика показала, что в обеих странах полномочия главы государства оказались во многом сильнее, чем даже в классических президентских республиках (например, в США). И во Франции, и в России президент фактически стал главой правительства. В то же время, исходя из специфики организации системы управления государством, он может в нужный для него момент дистанцироваться от решений совета министров, перекладывая весь груз ответственности за непопулярные действия на плечи председателя правительства.

Однако в этом вопросе разрыв между юридическими нормами и политической практикой для России и Франции выглядит неодинаково. Если в Пятой республике президент формально обладает единоличным правом назначения премьер-министра, то на практике он учитывает расстановку сил в законодательном органе власти. Более того, установилась традиция, следуя которой премьер-министр объявляет об отставке своего правительства не только на следующий день после президентских, но также и после парламентских выборов [10]. В России же правительство служит лишь инструментом президентской власти и всецело зависит от нее, а не от расклада сил в парламенте [11]. В итоге это приводит к парадоксальным ситуациям. Например, в марте 2004 г. президент РФ отправил правительство в отставку за несколько дней до выборов главы государства, чтобы “придать определенную интригу вялотекущей предвыборной кампании” [12]. Хотя всем было очевидно, что после выборов правительство вновь сложит свои полномочия перед избранным президентом, как и положено по Конституции России.

Вернувшись к французской политической практике, заметим, что президент республики может назначить главой правительства своего политического оппонента, что представляется совершенно немыслимым в нашей стране. Особенно следует отметить тот факт, что в случае, когда глава государства и премьер-министр выражают интересы полярных политических сил, это не приводит к существенным конфликтам [13]. Учитывается и мнение большинства населения посредством представительства в различных, но сдерживающих друг друга органах власти.

При этом реализуется необходимая для истинно демократического государства ротация политической элиты, чего еще пока не было в России. В новейшей же истории Франции такая ситуация имела место трижды:

1) в 1986—1988 гг., когда при “левом” президенте Ф. Миттеране действовало “правое” правительство Ж. Ширака;

2) в 1993—1995 гг. вновь при “левом” Миттеране — “правое” правительство Э. Балладюра;

3) в 1997—2002 гг. уже при “правом” президенте Ж. Шираке работало “левое” правительство во главе с социалистом Л. Жоспеном [14].

Бывший президент Французской республики В. Жискара д’Эстен, анализируя данную проблему, замечает, что сосуществования президента и премьер-министра были различными по типу. Два первых он называет “сожителствами переходного типа”, в связи с тем что они заняли ограниченный и непродолжительный отрезок времени. Взаимодействие президента и премьер-министра, представляющих противоборствующие политические силы, в эти периоды проходило в ожидании предстоящих выборов президента. При этом второе сосуществование также было переходным, но обладало двумя чертами, отличавшими его от предыдущего. Здесь отправной точкой было не столько поражение парламентского большинства, поддерживавшего президента, сколько полный его разгром: после выборов 1993 г. во фракцию Социалистической партии вошло лишь 57 депутатов (из 577 депутатов Национального собрания) [15]. И хотя конец сосуществованию по-прежнему должны были положить приближающиеся выборы главы государства, имя кандидата, которому предстояло возглавить лагерь действующего президента, оставалось неизвестным. Еще одной особенностью является то, что это сосуществование было менее напряженным, чем предыдущее.

Следует также заметить, что первые два сосуществования проходили в условиях взаимодействия “левого” президента и “правого” премьер-министра, причем президентом в обоих случаях был Ф. Миттеран — лидер Социалистической партии. По мнению Жискара д’Эстена, есть у этих двух сосуществований и еще одна общая черта: они не изменили ни функционирования институтов власти, ни их восприятия общественным мнением. “Президент оставался президентом”, — полагает бывший глава государства [16]. Выполнение его властных функций осложнялось наличием премьер-министра, враждебно относившегося к президентской политике, но этот последний воспринимался скорее как управляющий текущими делами, чем как соперник президента.

Стоит обратить внимание, что согласно опросам общественного мнения, регулярно проводившимся во Франции социологической службой СОФРЕС, количество граждан, желавших, чтобы Ф. Миттеран оставался на своем посту в период сосуществования, только увеличилось. Причем, если до победы “правых” партий на парламентских выборах за это выступало в среднем 48 % респондентов, то после установления сосуществования в марте 1986 г. этот показатель только за месяц увеличился с 62 до 69 %. В апреле 1986 г. лишь 22 % опрошенных считали, что Ф. Миттеран должен уйти в отставку [17].

Третье сосуществование имеет иную природу. Оно не было навязано календарными сроками выборов, а стало результатом решения о роспуске Национального собрания, принятого президентом Жаком Шираком. Как полагает известный французский политтехнолог Жак Сегела, “никогда еще государственный муж не допускал подобного промаха”. “Ничто не побуждало этого Президента, хотя и без особого размаха, но вполне разумного, к такому самокалечению”, — пишет он [18].

Действительно, по данным социологических опросов, правительству А. Жюппе в этот период не доверяли 70 % респондентов (против 28 % опрошенных, которые выражали доверие), а самому Шираку — 60 % против 38 % [19]. По мнению В. Жискара д’Эстена, сделав этот шаг в случае победы оппозиции, Ж. Шираку следовало бы уйти в отставку, как это сделал бы, по всей вероятности, в подобной ситуации Ш. де Голль. Состоялись бы новые президентские выборы, и, вероятнее всего, большинство голосов, поданных за президента, совпало бы с парламентским большинством и “продолжилось бы применение правил нормаль-

ного функционирования Пятой республики” [20].

Однако Жак Ширак остался на президентском посту, открыв еще одну форму сосуществования, новую и долгосрочную, рассчитанную на пять лет. Такая практика оказала значительное воздействие на психологию французов и на восприятие ими того, как действуют институты Республики. Опросы общественного мнения выявили неизменное одобрение гражданами данной ситуации. “В сосуществовании они увидели систему, ограничивающую риск злоупотреблений со стороны правящих верхов, а также практический способ приобщить к власти обе половины расколота Франции, без необходимости для каждой из них отказаться от своей идентичности: правых представляет Президент Республики, левых — премьер-министр”, — констатирует в своих мемуарах Жискара д’Эстен [21]. Наконец, и это особенно важно, данному сосуществованию не пришлось сталкиваться с серьезными конфликтными ситуациями. Между тем этот тип сосуществования серьезно изменил практику функционирования политических институтов. По замыслу де Голля и его последователей, включая Миттерана, правительство должно проводить политику, определяемую президентом. Президент всегда обладал “властью говорить” и “властью делать”. Но в период последнего сосуществования “власть делать” перешла к премьер-министру.

По мнению Жискара д’Эстена, эта эволюция не является позитивной, т.к. выхолащивает содержание и принижает сущность президентской должности. Таким образом, выборы в парламент становятся главными выборами в стране. Роль президента помимо его протокольных и представительных функций сводится лишь к тому, чтобы делать выводы из выборов в Национальное собрание, назначая премьер-министра.

Анализируя итоги выборов 2002 г. во Франции, можно сделать важный вывод о том, что на состояние сосуществования оказывают влияние сроки выборов президента и парламента. Вследствие роспуска Национального собрания в 1997 г. парламентские выборы 2002 г. прошли всего лишь на 2 месяца позже президентских [22]. Таким образом, кандидату, который победил на выборах главы государства, было достаточно призвать избирателей подтвердить сделанный ими выбор, то есть поддержать пропрезидентскую партию. Ведь именно в этом случае президент может назначить премьер-министром человека, который поддерживает его политическую линию. “Система институтов будет восстановлена на нормальной основе, а Пре-

зидент Республики вновь почти полностью обретет свои функции”, — приходит к выводу Жискара д’Эстен, полностью предсказав политическую ситуацию, которая установилась во Франции после выборов 2002 г. [23].

Вывод, сделанный бывшим президентом, очень важен и для прогноза предстоящих в 2007 г. выборов во Франции. После сокращения срока полномочий президента Республики с 7 до 5 лет эти выборы, скорее всего, пройдут по схеме 2002 г. — сначала будет известно, кто возглавит государство, а затем, практически сразу, выявится парламентское большинство. При этом вероятность того, что два народных выбора совпадут, очень велика. В то же время уверенно прогнозировать ситуацию нельзя — следует помнить, что в отличие от “правил игры”, заложенных, например, в Конституции США, во Франции, во-первых, могут пройти досрочные выборы президента (в случае его гибели, отставки и т.п.) и, во-вторых, досрочные выборы в Национальное собрание (в случае роспуска его президентом). В этом случае возможность очередного сосуществования оппозиционно настроенных друг к другу президента и премьер-министра будет более вероятна.

Даже если подобная ситуация повторится снова, вряд ли она приведет к конфликтному противостоянию сторон, тем более к политическому кризису. Опыт Франции показал, что именно при сосуществовании правительство и парламент, с одной стороны, и президент — с другой, корректируют деятельность друг друга. Вместе с тем и общество, голосуя подобным образом, дает руководству страны определенный сигнал. Если же избирателей устраивает проводимая президентом политика, то они одобряют ее с помощью парламентского голосования, тем самым развязывая ему руки для более решительных действий. Более того, на состав правительства оказывают влияние и выборы президента (в данном случае речь не идет о смене главы государства). Так, например, произошло в 2002 г., когда на выборах президента действующий тогда премьер-министр Лионель Жоспен уже в первом туре значительно уступил не только главе государства Жаку Шираку, но и националисту Жану-Мари Ле Пену. В итоге лидер Социалистической партии добровольно ушел не только с поста главы правительства, но и навсегда покинул политику [24].

Такая ситуация позволила Шираку назначить на должность главы правительства лояльного ему сенатора-центриста Жан-Пьера Раффарена [25]. Хотя подразумевалось, что Раффарену предстоит

возглавлять правительство лишь до парламентских выборов, от исхода которых должна была зависеть его судьба [26]. Коалиция, созданная президентом Жаком Шираком, продемонстрировала блестящие результаты на выборах в Национальное собрание в 2002 г. [27]. И премьер-министр окончательно вступил в свои права.

В свете недавних событий обратим внимание и на тот факт, что не только общенациональные парламентские и президентские выборы способны корректировать курс президента и правительства. Совет министров чувствует свою ответственность даже за результаты региональных выборов. После того, как в марте 2004 г. правительственная правоцентристская партия потерпела сокрушительное поражение на выборах, под вопросом оказалось не только политическое будущее премьер-министра Жан-Пьера Раффарена, но и предстоящие три года президентства Ширака [28]. Это произошло после того как правоцентристские силы потеряли контроль над всеми региональными советами континентальной Франции, за исключением одного — Эльзаса.

Конечно, результаты региональных выборов не повлияли на расстановку сил коренным образом (в парламенте по-прежнему господствовало пропрезидентское большинство), но премьер-министр тут же подал президенту заявление об отставке. Стоит заметить, что хотя президент Ширак не стал увольнять Раффарена со своего поста, он рассматривал в качестве возможной кандидатуры на пост главы правительства собственного соперника, но популярного среди “правых” Николя Саркози [29].

И даже несмотря на то, что новый кабинет снова стал состоять почти на 100 % из членов прошираковской коалиции, очевидно, что итоги региональных выборов фактически означали вотум недоверия правящим “правым” [30].

Оказал влияние на политику президента и еще один электоральный процесс, который не имел прямого отношения к формированию каких-либо органов государственной власти. Речь идет о референдуме по принятию Европейской конституции во Франции, который прошел 29 мая 2005 г. Аналитики называли кампанию, проводимую Шираком накануне референдума, одним из важнейших моментов в его политической карьере [31]. В свою очередь сам Ширак на теледебатах заявил, что ни он, ни премьер-министр Жан-Пьер Раффарен не покинут свои посты, каковыми бы ни были итоги референдума. Однако французы безоговорочно отклонили Европейскую конституцию. 55 % избирателей сказали “нет” на общенациональном рефе-

рендуме, тогда как “да” — всего 45 % (при этом на избирательные участки явилось 70 % электората) [32]. Как отметили многие аналитики, в первую очередь “нет” означал вотум недоверия президенту и правительству, выразив недовольство их политикой [33]. “Главная причина провала в том, что референдум пришелся на то время, когда популярность Ширака предельно низка, а именно Ширак и его правительство выступали за принятие Европейской конституции”, — отмечает генеральный директор Центра политических технологий И. Бунин [34]. В итоге правительство Раффарена ушло в отставку, а новым премьер-министром стал Доминик де Вильпен [35]. Более того, многие французские политики призывали президента этим не ограничиться. Они предлагали распустить Национальное собрание [36]. Звучали призывы и к отставке самого Ширака. Как считает политолог А. Дугин, “голосование французов явилось настоящим историческим выбором, фундаментальным актом подлинной демократии, когда народ по-настоящему участвует в определении собственной судьбы” [37].

В России же правительство парламентского большинства на практике еще ни разу сформировано не было, хотя в последнее время идеи о возможности его появления стали высказываться достаточно часто. Более того, в нашей стране вообще не было ни одной смены правительства по итогам парламентских выборов.

При этом, как отмечает российский исследователь Г. В. Дегтев, в конституционно-правовом статусе главы государства и в нынешней системе взаимодействия его с правительством имеется достаточный потенциал конфликта за преобладающую роль в определении правительственной политики [38].

Таким образом, очевидно, что при всем сходстве институтов президентской власти во Франции и России, которое вытекает из принадлежности обеих стран к республиканской форме правления смешанного (полупрезидентского) [39] типа, имеется и ряд отличий, которые позволяют говорить о существовании во Франции и России двух разных типов систем с институтом президентства.

Российский исследователь А. В. Кынев предложил семь критериев для классификации таких систем:

- 1) состав избирательного корпуса (избрание народом/парламентом);
- 2) способ избрания (при всенародном голосовании);

- 3) совмещение/разделение постов главы государства и главы правительства;
- 4) механизм формирования правительства;
- 5) наличие/отсутствие у президента права распустить парламент;
- 6) наличие/отсутствие ограничений на переизбрание;
- 7) порядок замещения поста президента (наличие/отсутствие института досрочных выборов) [40].

Исходя из этих критериев ясно, что по двум из них институты президентства во Франции и в России имеют значительные отличия. Речь идет о механизме формирования правительства и наличии или отсутствии у президента ограничений на переизбрание. Вследствие того, что при отсутствии ограничений на переизбрание еще ни один президент Франции не использовал свои полномочия более двух сроков подряд, наиболее ключевым отличием двух институтов является разный механизм формирования правительства.

Однако следует подчеркнуть, что тип системы с институтом президентства во Франции меняется в зависимости от того, контролирует ли президент парламент посредством политической партии или нет. Если такой контроль установлен, то президент фактически становится главой правительства и получает право самостоятельно решать судьбу совета министров (парламент в данном случае превращается лишь в формальный инструмент). Когда такого контроля нет, формальным становится сам институт президентства. Если придерживаться классификации, предложенной американскими исследователями М. Шугартом и Дж. Кэрри [41] и описанной российским политологом Г. Голосовым [42], то, на наш взгляд, можно говорить о чередовании премьер-президентской системы во Франции в периоды “сосуществования” и президентско-парламентской при ситуации, когда на выборах в Национальное собрание победу одерживает пропрезидентская партия.

При ситуации отсутствия “сосуществования” правительство фактически становится полностью подконтрольным президенту. Именно он на практике получает полномочия назначения и отставки премьер-министра и членов правительства, а также возможность применять право законодательной инициативы. Однако такая ситуация, как было сказано выше, чревата структурным преобладанием пропрезидентской партии (в широком смысле слова) и не приветствуется многими французскими гражданами. Вместе с тем в России реализуется

именно такая — президентско-парламентская — модель функционирования института президентства, в которой практически не предусмотрены никакие противовесы и исключено “сосуществование” как таковое. С точки зрения эффективности своего функционирования она, очевидно, уступает французской. Ситуация могла бы измениться в случае, если бы в конституционное законодательство были внесены нормы, усиливающие статус правительства, включая его формирование партией-победительницей по итогам парламентских выборов. В свете сложившейся в России ситуации с чрезвычайно популярным лидером, чьи полномочия близятся к концу, вступление его в партию и победа этой партии на парламентских выборах могли бы решить благоприятным образом политическую судьбу действующего главы государства и скорректировать институт президентства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цит.: *Голь Ш. де*. Мемуары надежд. 1958—1962 / Пер. с фр. М.: Прогресс, 2000. С. 35.
2. *Краснов М.А.* Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (Опыт сравнительно-правового анализа) // Государство и право. 2003. № 10. С. 16.
3. Статья 8 Конституции Франции гласит: “Президент Республики назначает Премьер-министра”. Конституция Французской Республики // Конституции зарубежных государств. М.: БЕК, 1997. С. 109.
4. Согласно пункту а) статьи 83 Конституции РФ, Президент РФ назначает Председателя Правительства РФ с согласия Государственной думы. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М.: Юридическая литература, 1993. С. 34.
5. Статьи 111 и 177 Конституции РФ предусматривают роспуск Государственной Думы ФС РФ Президентом РФ в трех случаях: 1) после трехкратного отклонения Государственной думой кандидатуры Председателя Правительства; 2) после повторного вынесения вотума недоверия; 3) после отказа в доверии по инициативе Председателя Правительства. В последних двух случаях Президент может выбрать между отставкой Правительства и роспуском Государственной думы. Там же. С. 48, 50.
6. Согласно статьям 92 и 109 Конституции РФ, Президент РФ не может распустить Государственную думу в следующих случаях: 1) в течение года после избрания Государственной думы (в случае отказа в доверии Правительству или повторного в течение трех месяцев выражения недоверия Правительству); 2) с момента выдвижения Государственной думой обвинения против Президента до принятия соответствующего решения Советом Федерации; 3) в период действия на территории РФ военного положения; 4) в период действия на тер-

ритории РФ чрезвычайного положения; 5) в течение шести месяцев до окончания срока полномочий Президента; 6) во время осуществления полномочий лицом, и.о. Президента. Там же. С. 38, 47.

7. См.: Керимов А.Д. Конституционная реформа 1995 г. во Франции и Парламент // Социол. исследования. 1998. № 5. С. 86—89.

8. Duverger M. A new political system // European Journal of Political Research. 1997. 31. № 1. P. 126.

9. См. например: Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. М.: Юрист, 2006. С. 203.

10. Ардан Ф. Франция: государственная система/ Пер. с фр. М.: Юридическая литература, 1994. С. 75.

11. Краснов М.А. Указ. соч. С. 17.

12. Цит.: Глухова А. Момент истины // Коммуна. 2004, март. № 41. С. 1.

13. Bonnard M. Le Président de la République // Institutions et vie politique. P., 1997. P. 33.

14. Конституционное право зарубежных стран. М.: Книга сервис, 2003. С. 119.

15. Composition de l'assemblée. A l'issue des élections // TNS Sofres. (<http://www.tns-sofres.com/etudes/dossiers/legi2002/histo1993.htm#compo>).

16. Цит.: Жискард д'Эстен В. Французы. Размышление о судьбе народа/ Пер с фр. М.: Ладомир, 2004. С. 221.

17. Подробнее см.: Duhamel O. La découverte de la cohabitation // SOFRES. L'état de l'opinion. P., 1987. P. 49.

18. Цит.: Сегела Ж. Национальные особенности охоты за голосами. Так делают президентов/ Пер. с фр. М.: Вагриус, 1999. С. 213.

19. Cotes de popularité des Présidents et Premiers Ministres 1978—2006 // TNS Sofres. (<http://www.php-sofres.com/cote2/>).

20. Цит.: Жискард д'Эстен В. Указ. соч. С. 221.

21. Цит.: Там же. С. 222.

22. Подробнее см.: Островская Е. Политическая жизнь Франции в свете выборов 2002 г. // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3. С. 31—32.

23. Цит.: Жискард д'Эстен В. Указ. соч. С. 222.

24. Гусейнов Э. Политическая карьера Лионеля Жоспена закончилась // Известия. (<http://main.izvestia.ru/world/article17470>).

25. См.: Лежандр К. Пиар по-елисейски // Итоги. (http://www.itogi.ru/Paper2002.nsf/Article/Itogi_2002_05_13_11_2212.html).

26. См.: Ширак назначает нового премьера // BBC. (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1970000/1970648.stm).

27. См.: Петровская Ю. Ширак взял парламент под контроль // Независимая газета. (http://www.ng.ru/world/2002-06-18/5_shirak.html).

28. Макарычев В. Жак Ширак и его команда проиграли выборы левым // Известия. 2004. 31 марта. С. 3.

29. См.: Петровская Ю. Франция без “легитимного Правительства” // Независимая газета. 2004. 30 марта. С. 8.

30. См.: Терехов А. Ширак повысил своего соперника // Независимая газета. 2004. 2 апреля. С. 6.

31. Макарычев М. Битва за Конституцию // Российская газета. 2005. 16 апреля. С. 4.

32. Франция оставила Европу без Конституции // Известия. 2005. 31 мая. С. 1.

33. См.: Там же. С. 3; Шаповалов А. Евросоюз: двери закрываются? Российская газета. 2005. 2 июня. С. 1.

34. Цит.: Бунин И. Объединенная Европа “зафранцузила” // Политком. (<http://www.politcom.ru/article.php?id=1886>).

35. Жак Ширак сделал премьером своего “духовного наследника” // Известия. 2005. 2 июня. С. 1.

36. Паклин Н. Выразительное “нет” // Российская газета. 2005. 31 мая. С. 8.

37. Цит.: Дугин А. Провал Европейской конституции: шанс для России // Российская газета. 2005. 16 июня. С. 10.

38. Дегтев Г.В. Указ. соч. С. 216.

39. О том, что в России установлена полупрезидентская республика отмечает, например, Г. В. Дегтев. Дегтев Г.В. Указ. соч. С. 215—216. Полупрезидентской называет Пятую республику во Франции М. Дюверже. Duverger M. A new political system. P. 126.

40. Подробнее см.: Кынев А.В. Институт президентства в странах Восточной и Центральной Европы как индикатор процесса политической трансформации // Полит. исследования. 2002. № 2. С. 129.

41. См.: Шугарт М.С., Кэрри Дж. М. Президентские системы // Современная сравнительная политология. М., 1997. С. 206—208.

42. См.: Голосов Г.В. Сравнительная политология. СПб.: Издательство Европейского университета, 2001. С. 272—276.